

Григорий Емельянов, Наталья Емельянова

ИОСИФО-ВОЛОЦКИЙ МОНАСТЫРЬ

Крепость духа — в изяществе камня

Места под Волоколамском благодатные. В современном Подмоскowie, подстраивающемся под ритм жизни больших городов, увы, всё меньше таких. Но здесь, на северо-западе, и смотрится, и дышится как-то по-другому. Может быть, потому, что это уже почти Тверь с

её древней и загадочной синезелёной магией воды и леса. Может, просто абберация сознания горожанина: что для наших предков, живших в гармонии с природой, разумелось само собой и не требовало раскодирования, нам представляется чудом красоты и вдохновения...

Музыка земли и неба

Это даже не пейзаж, а мелодия: мягкие, размеренные волны поросших травой холмов, перерезанные синкопированными завихрениями перелесков и речушек, стакато маленьких озёр, а за ними, фоном — мрачные, как соло контрафуга, нисходящие глиссандо болот. Дорога не режет, а ведёт эту мелодию; едешь и любишься. И небо огромное, в десятки раз больше тверди земной — где-то здесь понимаешь: «купол неба» —

не простая фигура речи, такое оно и есть.

Уже неведомо, какая драма разыгралась в селе, получившем впоследствии название Теряево, но в просторах земли Старого Во-

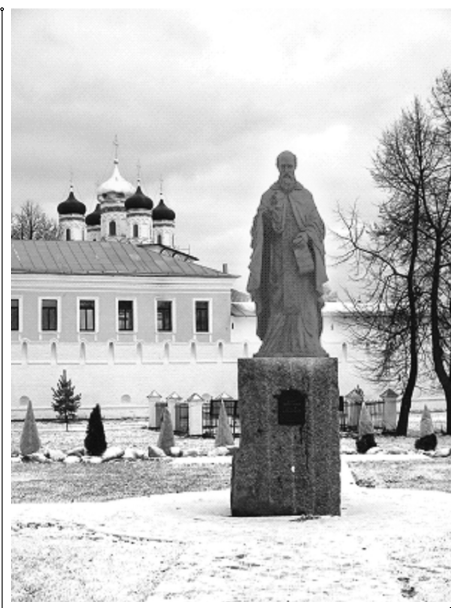

Вид Иосифо-Волоцкого монастыря

лока оно точно не теряется. В какой-то момент лес расступается, и вот уже на горизонте играют в прятки, то ныряя за складку холма, то вновь выглядывая из-за неё, главы церквей. Наверное, не один путник застыл на этой дороге в восхищении, очарованный видом старинного Иосифо-Волоцкого монастыря с другого берега Подстенного озера. Над его ровной гладью, словно поднимаясь прямо из воды, встают белоснежные стены, островерхие башни и золотоглавые церкви. Та-

ких захватывающих дух видов, такой неопишуемой словами гармонии природного и рукотворного немного осталось уже в средней полосе Европейской России. Эта картина — из тех, которые хочется выгравировать на сетчатке, чтобы унести с собой в памяти и хранить как можно дольше. Если и есть в России места, где любовь к Родине готова зародиться даже в самом равнодушном сердце — то вот одно из них, в двадцати пяти километрах от Волоколамска.

Путём подвижника

*Памятник Иосифу Волоцкому
у стен монастыря Волоцкого
монастыря*

Один из самых известных монастырей Подмосковья был основан в 1479 году Иосифом Во-

лоцким. Будущий святой был уроженцем здешних мест. В 1439-м (дата приблизительная) в селе Язвище в семье дворян-вотчинников Саниных родился мальчик, которому при рождении дали имя Иван. Его прадед — Александр Саня — был выходцем из Литвы, приехал на Русь в своё время вместе с князем Свидригайло.

Иван стал первым в своей семье, кто решил избрать подвижнический путь монашества. В двадцать лет он отправился сначала в тверской Саввин монастырь, но пробыл там недолго, и вскоре перешёл в обитель Пафнутия Боровского. Это был достаточно богатый монастырь, а сам его основатель и первый настоятель отличался особенным трудолюбием.

КУЛЬТУРА

По одной из легенд, когда Иосиф пришёл к нему, Пафнутий рубил лес. А незадолго до своей кончины (уже за восемьдесят лет!) игумен вместе с другими братьями занимался восстановлением монастырской плотины.

Между прочим, вслед за сыном в Пафнутиево-Боровский монастырь пришёл и Санин-старший. Отец и сын делили одну келью, и Иосиф до самого конца — пятнадцать лет — ухаживал за больным и немощным родителем.

Иосиф снискал особую симпатию Пафнутия, как писали в летописях, игумен «особь бо вся сказоваше ему, яко възлюбленну сыну»: в частности потому, что «в потребах служения монастырскаго искусен бе паче всех сущих тамо. И возрастом умерен и лицом благообразен, по древнему Иосифу, браду имея окряжену и должиною мерну, тогда темнорус, в старости же сединами сияя». Пафнутий видел своим приёмником именно Иосифа. Однако став игуменом,

тот попытался ввести в монастыре строгий общежительный устав, вызвав тем самым возмущение братии. В итоге он покинул стены обители, обошёл несколько других монастырей, но и тамошние порядки ему тоже пришлось не по душе...

В 1479 году Иосиф решил вернуться на свою малую родину — в Волоцкое княжество, где тогда правил брат Ивана III Борис Васильевич. Здесь подвижника встретили с радостью. И вот в волоколамских лесах было ему знамение: внезапно начавшаяся июньская буря стала валить лес, словно расчищая место для будущей обители. Сначала на обрётённом месте воздвигли крест и заложили деревянную церковь в честь Успения Богоматери. Осветили её 15 августа, и этот день считается датой основания обители Пресвятой Богородицы на Волоке Ламском, которую позже будут называть по имени её основателя — Иосифо-Волоцким монастырем.

Строгая красота

С чисто архитектурной точки зрения он уникален тем, что сохранил практически нетронутым цельный, гармоничный облик монастыря-крепости второй половины XVII столетия, когда было построено или приняло современный вид большинство

его памятников. Нет, безусловно, строительство велось в обители и позже, в XIX–начале XX века возведены современные братский, певческий и казначейский корпуса, лишь веком старше настоятельский корпус... Но все эти необходимые для монастыр-

Вид монастыря с юго-запада

ской жизни постройки вписывались в архитектурный ансамбль очень ненавязчиво, деликатно, не повреждая устоявшуюся гармонию. Никто, по счастью, не додумался перестраивать старинные храмы сообразно «вкусам времени». Четырёхсотлетняя красота не потревожена ни вычурным барокко, ни сухим тяжеловесным классицизмом, ни беспардонным псевдорусским стилем с его вездесущим красным кирпичом и попытками вымучить что-то более совершенное, чем точеные формы древних крестово-купольных храмов... Нет, не поймите неправильно — каждый стиль уникален, каждый рождает свои шедевры. Но из полотен Левицкого, Репина и Петрова-Водкина не получится триптих. Что очевидно в других отраслях искусства, почему-то часто напрочь забывается в архитектуре: в одну телегу впрячь не можно коня и трепетную лань. Идея бездумно «втыкать» в ансамбль неподходящую ему постройку родилась ведь не при проектировании «Москва-

Сити» (или гостиницы «Москва», кому как больше нравится). Красота приносилась в ущерб красивости со времён появления на Руси западной заразы-моды, с каждым новым поветрием требовавшей перекраивать старое «до основания — а затем» задолго до первого Интернационала... но мы отвлеклись. Остановимся на том, что Иосифо-Волоцкий монастырь этой участи избежал.

Обитель строилась очень быстро, при активном участии самого настоятеля. О нём писали, что он «был искусен во всяком деле человеческом: валил лес, носил брёвна, рубил и пилил». Днём — физическая работа, ночью — духовная. Говорят, что в кельи Иосифа не было ни единой книги — Святое Писание и Псалтирь он знал наизусть. А ещё известно, что по ночам он часто ходил мимо келий братьев, и если ему доводилось услышать внутри праздную беседу, негромко стучал в дверь и уходил.

Состоятельные люди жертвовали молодому монастырю свои земельные угодья и деньги. Иосиф Волоцкий считал, что безусловное нестяжание должно касаться только личной жизни монахов — сам игумен, между прочим, внешне не отличался от остальной братии, ходил в простой холщовой одежде и лаптях. А вот монастырям в целом,

КУЛЬТУРА

утверждал пребодобный, полагается приобретать иконы, книги, богослужебные предметы, а также иметь возможность помогать нуждающимся. В неурожайные годы при Волоцкой обители

действовала своего рода столовая, которая могла накормить до семисот человек в день! Также монастырь старался приобретать для бедных крестьян семена и скот.

Песнь камня

От времён Иосифа Волоцкого до нас дошло только одно монастырское сооружение — нижний ярус Богоявленской церкви с обширной трапезной палатой (1505 год), построенной по типу Грановитой палаты Московского Кремля — её своды опираются всего на один центральный столп. Что же до собственно церкви, то нынешнее изящное и нарядное своё пятиглавие она получила в 1682 году. Дело в том, что тремя годами ранее была построена узорочная надвратная Петропавловская церковь (зодчий Трофим Игнатьев); в монастыре решили отстроить в том же духе и Богоявленскую. Решение, нужно отметить, исключительно удачное: оба храма замечательно перекликаются друг с другом, вместе создавая утончённый, уважительный аккомпанемент композиционному центру монастыря — Успенскому собору.

Первую церковь на его месте — деревянную, одноглавую — выстроил сам Иосиф Волоцкий в 1479 году. Пять лет спустя здесь уже красовался новый белокаменный собор, что говорит

*Внутри монастырских стен.
Успенский собор*

о благосостоянии монастыря и, соответственно, об авторитете его настоятеля. Ну и внутри собор был не хуже, чем снаружи: достаточно только упомянуть, что стенописью в нём занимался Дионисий с детьми, иконы писал, в том числе, Андрей Рублёв... Увы, в конце XVII века тот собор обветшал настолько, что его разобрали. Роскошные интерьеры пропали... Впрочем, то, что выстроили в 1692 году, тоже выше всяких похвал. Огромный, но не громадный, высокий, но не подавляющий, охваченный галереями, подчёркивающими фактуру стен и оттачивающими пропорции храма до почти безупречных (при этом приходится признать,

«Основы православной культуры» № 2 / 2013

Сень над основанием колокольни

что восточный фасад вблизи сильно проигрывает). Несколько поясов изразцового декора работы мастера Степана с «нецерковной» фамилией Полубес — изысканный художественный штрих на лаконичных стенах собора и дань уважения старинному русскому промыслу.

Немного о грустном. До 1941 года монастырский ансамбль украшала высоченная, в полтора раза выше собора колокольня. Она пала жертвой Великой Отечественной войны — колокольню взорвали отступающие советские войска, опасаясь, что фашисты будут использовать её как наблюдательный пункт для наводки артиллерии. Конечно, тогда это решение, возможно, сохранило не один десяток

жизней. Сейчас же нам остаётся с грустью констатировать: не стало не просто старинного памятника — исчезла связующая вертикаль, вокруг которой, как вокруг оси, обращалась не только сама обитель, но и её окрестности.

В старинные времена Иосифо-Волоцкий монастырь был важной крепостью на северо-западных подступах к Москве, контролируя дорогу из Волоколамска в Тверь. Уже в XVI веке он имел кирпичную ограду, сильно потрепанную поляками в Смуту. Нынешние башни с высокими шатрами и богатым, индивидуальным (у каждой башни — свой!) декором выстроена уже известным нам Трофимом Игнатьевым в 1645–1688 годах. Благодаря тонкому вкусу и творческой выдумке зодчего ансамбль обители приобрёл неповторимые, хорошо узнаваемые черты. С другой стороны, в своём нынешнем виде монастырь — это не то что бы крепость, а «как бы крепость», вроде митрополичьего двора в Ростове Великом: стены недостаточно высоки и прочны, чтобы сдерживать натиск, башни, при том, что имеют несколько уровней боя и классические дозорные «чердачки», выглядят слишком празднично... Да, не стали бы украшать стены боевой цитадели недешёвыми изразцами. Всё говорит о том, что после грозы Смутного времени,

КУЛЬТУРА

после первых десятилетий Романовых и медленного, но верного движения границ дальше на

запад, Иосифо-Волоцкий монастырь как крепость уже никто особо не рассматривал.

Первый русский публицист

Иосиф Волоцкий был не только игуменом, но и уважаемым мыслителем своего времени. Он часто обращался с духовными посланиями к другим церковным деятелям, князьям и мирянам, а также стал главным борцом с ересью, которую он называл «ересью жидовствующих». Считается, что она начала распространяться в 1471 году из Новгорода, от некоего еврея по имени Захария. Летописных подробностей относительно сущности этого лжеучения почти не сохранилось (значит, Иосиф Волоцкий хорошо знал своё дело); известно, что еретики убеждали людей, будто никакой Святой Троицы не существует, отрицали божественную сущность Иисуса Христа. Отвергались сами основы Православия но каким-то образом эта ересь захватила умы буквально всех слоёв общества — от простолюдинов до состоятельных граждан, добралась и до Москвы, до семьи Великого князя.

Сейчас исследователи спорят (как правило, на пустом месте, из-за практически полного отсутствия сведений), что же это было — попытка склонить

Петропавловская церковь

Россию к иудаизму или просто разгул вольнодумцев без какой-либо «теоретической базы». Но Иосифу Волоцкому было не до дебатов — он видел угрозу и понимал: чтобы противостоять дальнейшему распространению «заразы», необходимо заручиться поддержкой самого Великого князя. Иосиф написал целый трактат против «ереси жидовствующих» — позже книга получила название «Просветитель». По сути, это был первый богословский труд по православию. Он написан «высоким штилем», но

«Основы православной культуры» № 2 / 2013

в других своих посланиях автор искусно выбирал наиболее подходящий язык, сообразно тому, к кому он обращался. Многие называют Иосифа Волоцкого первым русским публицистом.

Что же касается еретиков, просветитель полагал, что обходиться с ними надо со всей строгостью: непокаявшихся отправлять на смертную казнь, а тех, кто принёс покаяние — отправлять в темницы, но не в монастыри, чтобы они не имели возможности и дальше «соблазнять» православный люд.

...В последние годы своей жизни Иосиф Волоцкий тяжело болел. Согласно современным медицинским исследованиям его мощей (покоятся в Успенском соборе монастыря), у него был рак, он потерял зрение. Преставился настоятель монастыря в 1515 году, а через 64 года был канонизирован как преподобный.

Обитель, между тем, процветала. В Иосифо-Волоцкий монастырь ходили на молитву не только простые прихожане, но даже бояре и цари. Бывало, сюда, по старой традиции, ссылали опальных деятелей — например, митрополита Московского Даниила, религиозного мыслителя

Максима Грека... В стенах монастыря содержали и военнопленных: в начале XVII века — поляков, после Отчужденной войны 1812 года — французов. В монастырском некрополе были погребены Малюта Скуратов (хотя надгробие не сохранилось, что оставляет место для других версий о захоронении ближайшего сподвижника Ивана Грозного), а также мать Натальи Гончаровой — супруги А.С. Пушкина. В стенах обители хранилось богатейшее собрание древних рукописей, книг, жалованных грамот и других документов — ныне они стали достоянием крупнейших российских музеев, библиотек и архивов.

После революции 1917 года Иосифо-Волоцкий монастырь закрыли, а в его помещениях разместились детский дом. Успенский собор превратили в кинозал, иконостас завесили экраном... Лишь в 1989 году весь ансамбль был возвращён Русской Православной Церкви.

В 2009 году святой Иосиф Волоцкий был объявлен небесным покровителем православного предпринимательства и хозяйства.

Земля святого Иосифа

В полукилометре к западу от монастыря, в небольшом леске прятался от сует мирской жизни

скит Волоцкого монастыря. На этом месте Иосиф Волоцкий жил, пока в его обители шло строи-

КУЛЬТУРА

тельство. До середины XIX века все его постройки были деревянными; затем испросили разрешение поставить каменную часовню, а потом и пристроить к ней алтарь... К XX веку скитские постройки были уже в основном кирпичными. После революции этот маленький уголок монашеской жизни разорили, в изуродованных зданиях разместилась сельская больница. В недавнем прошлом она, впрочем, выехала, началось возрождение Всехсвятского скита...

В куда худшем состоянии — некогда пятиглавая Вознесенская церковь на монастырском подворье в самом селе Теряеве. Храм представляет ужасающее зрелище разрушения — особенно после того, как несколько лет назад обрушился центральный купол. Ремонт трапезной и основания колокольни не в силах скрасить картину — церковь, после десятилетий запустения и использования под гараж, по-прежнему выглядит обречённой, ожидая

Вознесенская церковь в Теряеве

своих спасителей. Но возрождение духовной жизни в монастыре возрождает и надежду...

...Здесь, на земле святого Иосифа, всё располагает к созерцанию и размышлению. К мысли о том, что красота — она либо одухотворена, либо она не красота вовсе. О том, на каких столпах стояла и стоит русская история, русская культура. О своих корнях, о которых не стоит забывать никогда. Ибо дерево, лишённое корней, превращается в пережати-поле.

А у модного нынче слова «космополитизм» есть хороший русский синоним: «без рода и отечества».